

Долгоиграющее поздравление

В Доме музыки начался фестиваль Александра Журбина

КоммерсантЪ - 2005 - 17 окт. - с. 21

концерт юбилей

В Большом зале Московского дома музыки стартовал фестиваль «Пять юбилеев Александра Журбина». Симфоническую программу юбиляра послушала ВАРЯ ТУРОВА.

Фестиваль Александра Журбина включает сразу пять памятных для именинника дат: 60 лет со дня рождения, 50 лет с момента написания первой мелодии, 40 лет творческой деятельности, 30 лет его первой рок-опере «Орфей и Эвридика» и 25 лет работы в кино. Первый концерт фестиваля отдали симфоническим трудам юбиляра. В этом была своя логика: проигнорировать этот вид деятельности именинника вроде как и неудобно, юбилей все-таки. И лучше уж сразу разделаться с классикой и поскорее перейти к тем видам музыкального искусства, в которых Александр Журбин всегда чувствовал себя куда увереннее: к мюзиклу, рок-опере и киномузыке.

Не будет преувеличением сказать, что Александр Журбин — это, к примеру, Эндрю Ллойд Уэббер отечественного производства. Автор первой отечественной рок-оперы «Орфей и Эвридика», занесенной в Книгу рекордов Гиннесса как «самое долгоиграющее произведение в музыкальном театре», практически не имел конкурентов в Советском Союзе, что в общем не удивительно. Удивляет как раз легкость, с которой ему удавалось добиваться постановок своих рок-опер и мюзиклов на подвергаемой жесткой цензуре советской сцене.

Симфоническое творчество виновника торжества, и в частности его Третья симфония, прозвучавшая в Москве впервые, вполне может вызывать уважение: как-никак учителями Александра Журбина в разные годы были и Дмитрий Шостакович, и Арам Хачатурян, и Сергей Слонимский. Музыка эта написана по-настоящему грамотно, профессионально и даже порой небезынтересно. Но ее все же не назовешь чистым жанром: то и дело в симфоническую ткань вплетаются какие-то подозрительно напоминающие не то джаз, не то даже рок гармонии и ритмические фигуры. В каком-то смысле стилистическая неоднозначность симфонической музыки Александра Журбина — это как раз главное ее достоинство.

И именно с ним не вполне справлялся главный московский симфонический оркестр — Российский национальный с дирижером Александром Сладковским за пультом. Заметно не хватало солирующим по очереди инструментам — альту, виолончели, скрипке, флейте — ритмической свободы, расслабленности и ощущения полностью размытых границ, свойственного музыке Александра Журбина и противоречащего законам музыки академической. Порой даже возникало ощущение, что играй на сцене в этот вечер какой-нибудь из эс-

Борис Андрианов (слева) и Александр Сладковский поздравили Александра Журбина с его классическим юбилеем. Неклассические последуют в ближайшие дни

ФОТО ДМИТРИЯ ЛЕКАЯ

традных, джазовых оркестров, воспринимать исполняемую музыку было бы и то проще.

Гораздо лучше дела пошли в Концерте для виолончели с оркестром «Иерусалим», но не столько за счет оркестра, ра-

зыгравшегося и как будто немного расслабившегося, сколько за счет солирующего виолончелиста Бориса Андрианова. Один из лучших представителей молодого поколения российских музыкантов, Борис Андрианов известен своей впечатляющей всеядностью: за сезон виолончелист умудряется сыграть и Шумана, и Десятникова, и вообще, кажется, буквально все, что предложат. Лучшей кандидатурой для пред-

ставления виолончельного концерта Александра Журбина московской публике, с данным видом творчества композитора совершенно не знакомой, нельзя было найти. Игра Бориса Андрианова была и яркой, и осмысленной. Он словно всю жизнь только и делал что играл этот концерт, настолько уверенно звучали все самые сложные и непредсказуемые мелодические, ритмические и технические повороты.

Но, как ни старались музыканты, публика, пришедшая поздравить любимого композитора, была явно не готова к происходящему. В антракте немолодые нарядные дамы уходили целыми группами. Впрочем, расстраивались они не слишком: цветы вручены, автографы получены, а впереди еще две недели фестиваля — с мюзиклами, рок-операми, закладкой именной звезды и без единой классической ноты.